

РОЛЬ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ И ТЕХНОПАРКОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

© 2021 г. С.А. Адамайтис

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия
stalad97@gmail.com*

В исследовании рассмотрены эффекты, возникающие от деятельности промышленных парков и технопарков на региональном уровне. На основе финансово-экономических показателей резидентов промышленных парков и технопарков рассмотрена география их деятельности на уровне субъектов Российской Федерации. Для этого использована авторская база данных по резидентам, созданная на основе информации за период 2013–2018 гг. из коммерческой базы данных Orbis, а также открытые данные Федеральной налоговой службы и статистика Росстата. Показано, что существует сильная концентрация рынка промышленных парков и технопарков в нескольких регионах России – в первую очередь, Москве, Московской и Калужской областях и Республике Татарстан. Данный факт вызван преимущественно объективными причинами, среди которых – агломерационный эффект, емкие рынки сбыта и рабочей силы, а также иные показатели инвестиционной привлекательности. Большинство промышленных парков и технопарков в настоящее время не оказывает значимого влияния на развитие регионов, в которых они создаются, что может быть связано с рядом факторов, включая недостаточно компетентную инвестиционно-резидентную политику управляющих структур. По результатам исследования делается вывод, что роль промышленных парков и технопарков в социально-экономическом развитии является значимой лишь в нескольких регионах с высокими конкурентными преимуществами, а в большинстве регионов, не обладающих такими преимуществами, парки не оказывают существенного влияния на развитие.

Ключевые слова: промышленный парк, технопарк, социально-экономическое развитие, территориальная дифференциация, география промышленности.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-8

Введение и постановка проблемы.

Развитие промышленного производства в России в последние годы является одним из приоритетов в экономике. Важными инструментами для эффективного развития промышленности являются промышленные парки и технопарки. Для таких регионов, как Калужская область, создание промышленных парков стало мощным драйвером роста и оказало значимое влияние на трансформацию структуры обрабатывающих производств [9]. Несмотря на общую стагнацию экономики, рынок парков растет опережающими темпами, и государство все активнее его поддерживает. К примеру, в 2019 г. в рамках Национального проекта по поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП) только по линии Минэкономразвития на развитие их инфраструктуры было выделено 5,92 млрд рублей субсидий.

В связи с этим актуальным становится вопрос о роли парков в региональном развитии. В исследовании сделана попытка от-

ветить на данный вопрос с использованием показателей деятельности резидентов.

Обзор ранее выполненных исследований. Прежде всего, необходимо раскрыть понятия «промышленный парк» и «технопарк».

Организация объединенных наций по промышленному развитию (ЮНИДО) определяет промышленный (промышленный) парк как разработанный земельный участок, подразделенный на наделы в соответствии с комплексным планом и обеспеченный дорогами, транспортными развязками, коммунальной инфраструктурой для использования группой производственных предприятий [21].

В свою очередь, технопарк (инновационным, научным, исследовательским парком) называется «научно-производственный территориальный комплекс, включающий в себя предприятия и учреждения фирм, занимающихся разработкой и выпуском наукоемкой продукции, один или несколько бизнес-инкубаторов, а также, в некоторых

случаях, исследовательский центр, объединяющий их вокруг себя» [18, с. 259].

Схожими с индустриальными парками и технопарками понятиями являются также особые экономические зоны (ОЭЗ) и территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Отраслевые обзоры индустриальных парков и технопарков традиционно относят промышленно-производственные ОЭЗ к индустриальным паркам, а технико-внедренческие ОЭЗ – к технопаркам. Это обусловлено тем, что такие ОЭЗ, как и парки, обладают всей необходимой для размещения резидентов инфраструктурой, обычно занимают компактную территорию и находятся под управлением региональных органов власти.

Как и ОЭЗ, ТОСЭР являются территориями с особым правовым режимом экономической деятельности. ТОСЭР создаются только в Дальневосточном федеральном округе, арктическом регионе и в моногородах на конкурсной основе. В отличие от ОЭЗ, ТОСЭР не относятся к паркам, поскольку данный режим, как правило, распространяется на всю территорию одного муниципального образования (как в случае с ТОСЭР, создаваемых в моногородах) или охватывает обширные территории нескольких муниципалитетов (как ТОСЭР, создаваемые на Дальнем Востоке). Однако законодательство не препятствует созданию отдельного индустриально-парка на ТОСЭР.

В отечественной географической литературе влияние индустриальных парков и технопарков на социально-экономическое развитие регионов освещено слабо, однако имеется ряд исследований, в которых рассматриваются результаты работы других инструментов развития. В частности, в статье О.В. Кузнецовой [6], посвященной оценке ОЭЗ, делается вывод о более высокой результативности промышленно-производственных и технико-внедренческих ОЭЗ при относительно низкой результативности туристско-рекреационных и портовых ОЭЗ. Отмечается, что это вызвано объективными причинами, включая выгодное ЭГП большинства промышленно-производственных ОЭЗ, недостаточные преференции для инвесторов в туристско-рекреационных ОЭЗ и конкуренцию с ТОСЭР.

В работе В.И. Часовского [10] сделан вывод, что ОЭЗ представляют собой отраслевые

и межотраслевые точки роста для региональных экономических систем, являясь при этом «инновационно-ориентированными оазисами в пустыне низкотехнологичной российской экономики». Кроме того, автор отмечает, что российская практика развития технопарков намного уступает передовому опыту зарубежных стран, и российские технопарки обычно представляют собой небольшие инвестиционные проекты, которые в нынешнем виде не могут обеспечить реализацию имеющегося интеллектуального потенциала.

В статье П.Я. Бакланова [2] ТОСЭР Дальнего Востока рассмотрены как территориальные социально-экономические системы, которые в процессе своего формирования включаются в уже существующие более крупные территориальные системы, и поэтому для создаваемых ТОСЭР необходимо подбирать такие виды деятельности и структуры, которые способствовали бы эффективному устойчивому развитию более крупных территориальных социально-экономических систем.

Распространены исследования, касающиеся развития кластеров в России. Так, в статье И.И. Богачева и И.А. Родионовой [3] рассматривается состояние фармацевтического кластера Калужской области и, что особенно важно, его влияние на уровень развития инфраструктуры региона. В статье С.П. Земцова [5] проведен анализ развития инновационных кластеров, формирующихся на основе отдельных вузов, по результатам которого автор делает вывод о необходимости интенсификации взаимодействия кластеров для зарождения инноваций. Имеются исследования роли приграничного и приморского положения в формировании кластеров [4; 8].

Специфическим российским инструментом развития являются наукограды. Их роль в качестве точек роста российской экономики с высоким научно-технологическим и образовательным потенциалом рассматривается в работе Г.М. Лаппо и П.М. Поляна [7]. Анализ особенностей формирования наукоградов – как получивших, так и не получивших формальный статус – представлен в диссертации А.А. Агирречу [1]. Необходимо отметить, что наукограды, как и ТОСЭР, не относятся к технопаркам, поскольку данный статус и связанный с ним режим экономической деятельности распространя-

ется на всю территорию соответствующего муниципалитета.

В зарубежной литературе отмечается большее внимание к проблемам индустриальных парков и технопарков. Анализ статей, представленных в системе Google Scholar, показывает, что в изучении индустриальных парков и технопарков особый интерес в научном сообществе вызывают темы функционирования парков в городских условиях, экологических эффектов деятельности парков и их роли в региональном развитии. Так, отдельные работы [26] рассматривают влияние парков на становление и развитие так называемых *edge cities* (густонаселенных субурбий). Технопарки также рассматриваются как ядра развития научных и университетских городов [20]. Особое место занимают работы, касающиеся концепции так называемых экотехнопарков или экопромышленных парков, развитие которых в России в настоящее время только начинается [19; 23; 24]. Большое внимание уделяется рассмотрению конкурентных преимуществ, возникающих при ведении деятельности в парках [22]. Например, в статье С. Валлстена [25] на основе анализа эконометрических данных по округам США сделан вывод, что технопарки практически не создают новые рабочие места и не способствуют появлению новых фирм и привлечению в округ венчурного капитала извне, а предоставленные им субсидии не являются инвестициями с достаточной окупаемостью.

Материалы и методика исследования.

В рамках исследования была создана база данных, содержащая информацию о резидентах индустриальных парков и технопарков. Сведения об имеющихся резидентах собраны из открытых источников: в соответствии с требованиями Минпромторга [14; 15], управляющим компаниям рекомендуется создавать сайт парка и публиковать на нем реестр резидентов. Список индустриальных парков и технопарков, включенных в исследование, создан на основе данных отраслевых обзоров [13; 16].

Проблема неполноты и устаревания данных о резидентах являлась одной из ключевых при подготовке исследования. В первую очередь, это связано с редким обновлением публикуемых на сайтах парков реестров резидентов, а в некоторых случаях – их полным

отсутствием. Кроме того, в отдельных случаях список арендаторов парков не ограничивается резидентами; в наибольшей степени это касается браунфилдов, организованных на свободных мощностях крупных промышленных предприятий. Такие арендаторы, не являющиеся резидентами, с которыми оформлены соответствующие соглашения, также пользуются инфраструктурой индустриальных парков и технопарков. В то же время, они не могут пользоваться налоговыми льготами и другими мерами поддержки, поэтому не могут быть приравнены к резидентам и рассматриваться в рамках исследования. Помимо этого, из исследования также были исключены резиденты, у которых основная добавленная стоимость не может формироваться за счет объекта, расположенного в парке (например, если речь идет о размещении автозаправочной станции, не выделенной в самостоятельное юридическое лицо, а являющейся структурным подразделением другого юридического лица, которое может объединять и другие АЗС).

Информация о зарегистрированных компаниях бралась из открытых реестров юридических лиц, так как чаще всего управляющие компании не публикуют данные об уникальных идентификаторах резидентов (например, ИНН). Резиденты, для которых невозможно было достоверно установить соответствие между названием, адресом и ИНН, были исключены из исследования.

Для найденных компаний из глобальной коммерческой базы Orbis [11], в которой представлено более 10 млн действующих российских юридических лиц, были выгружены финансовые и организационные показатели деятельности за период с 2013 по 2018 г. в соответствии с ИНН найденных компаний. Среди основных выгруженных показателей – операционная выручка, себестоимость реализованных товаров, активы компании, число занятых, основные коды ОКВЭД 2 и др.

Для анализа участия парков в формировании бюджетов была использована информация по налогам, уплаченным организациями, которая содержится в открытых данных ФНС России [12]. При этом в открытых данных практически отсутствует информация об уплачиваемом в бюджет НДФЛ, поэтому объем уплаты этого налога был рассчитан приблизительно с использованием информации о взносах во внебюджетные фонды.

Также использовалась статистика по источникам доходов бюджетов субъектов РФ. На основе этих данных анализировалась бюджетная эффективность промышленных парков и технопарков и их резидентов. Для получения информации о численности занятых в субъектах РФ использовался статистический сборник «Регионы России – 2018» Росстата [17].

По результатам сбора данных о резидентах промышленных парков и технопарков была сформирована выборка из 4550 компаний, локализованной в 306 парках, расположенных в 64 регионах РФ. При этом в 114 технопарках разместилось 2560 резидентов, а в 192 промышленных парках – 1991 компания.

Результаты исследования. Анализ резидентов показывает высокий уровень концентрации в нескольких регионах: 53,4% резидентов расположено в трех субъектах РФ, а в первых десяти регионах, лидирующих по количеству компаний, размещается 72,2% резидентов (табл. 1). Особенно заметными и значимыми становятся преимущества агломерационного эффекта, имеющиеся в Москве и Московской области. В Москве почти все резиденты расположены в технопарках (37% от общего числа резидентов технопарков в России). Такие цифры можно объяснить и объективными причинами (высокая квалификация рабочей силы, высокий уровень платежеспособного спроса, низкие транспортные издержки и т.д.), и субъективными (активная инвестиционная политика регионов, высокая бюджетная обеспеченность, позволяющая да-

вать широкие налоговые льготы и др.). Существенна доля в общей статистике Республики Татарстан (за счет резидентов промышленных парков), что объясняется широкими мерами по развитию и поддержке парков со стороны регионального руководства.

Резиденты технопарков в целом заняты в более разнообразных видах деятельности (табл. 2). В промышленных парках доля обрабатывающих производств и торговли в выручке колебалась около 60% и 35% соответственно, в то время как в технопарках их доли составляют около 41% и 14%. Высокая доля торговли объясняется отсутствием единого федерального законодательства в сфере парков, в результате чего перечни разрешенных на территории парка видов деятельности в разных регионах могут существенно различаться. В частных парках, не получающих льготы, доля резидентов, занятых в торговле, обычно еще выше, чем в государственных.

Компании, являющиеся резидентами промышленных парков и технопарков, обеспечивают значительный уровень занятости. В 2018 г. на предприятиях резидентов парков работало около 308 тыс. чел., что сравнимо с населением такого города, как Орел. 60–65% занятости в отрасли обеспечивали промышленные парки. Это связано как с количественным преобладанием промышленных парков над технопарками, так и со значительно большим количеством резидентов промышленных парков, представляющих крупный бизнес. При этом занятость в промышленных парках росла в течение восьми лет опережающими темпами (в 2,3 раза,

Таблица 1. Распределение резидентов промышленных парков и технопарков по субъектам РФ по состоянию на февраль 2020 г.

Регион	Технопарки	Промышленные парки	Всего
Москва	937	35	972
Московская область	470	500	970
Республика Татарстан	68	463	531
Самарская область	142	44	186
Свердловская область	127	54	181
Калужская область	8	110	118
Тюменская область	91	16	107
Липецкая область	33	65	98
Республика Мордовия	92		92
Республика Саха (Якутия)	72	17	89
г. Санкт-Петербург	81	7	88
Прочие	425	760	1199

Источник: составлено автором на основе открытых данных из реестров резидентов парков.

Таблица 2. Распределение выручки, полученной резидентами промышленных парков и технопарков в 2013–2018 гг. по присвоенным разделам ОКВЭД, млрд руб.

		Раздел ОКВЭД				
		Обрабатывающие производства	Оптовая и розничная торговля, ремонт	Информация и связь	Профессиональная, научная и техническая деятельность	Прочие
2013 г.	Промышленный парк	919,45	543,06	2,17	3,51	282,42
	Технопарк	255,54	87,48	56,60	69,39	38,99
2014 г.	Промышленный парк	994,88	609,46	3,17	3,92	302,07
	Технопарк	334,28	91,41	86,70	80,79	39,94
2015 г.	Промышленный парк	1055,49	637,15	4,41	5,39	322,01
	Технопарк	422,20	87,49	175,26	105,02	43,46
2016 г.	Промышленный парк	1236,60	779,69	7,40	6,30	352,29
	Технопарк	307,60	101,10	186,91	86,78	54,63
2017 г.	Промышленный парк	1445,87	915,85	10,09	7,61	445,79
	Технопарк	352,28	110,08	221,37	90,25	48,09
2018 г.	Промышленный парк	1697,81	999,16	11,54	6,23	499,65
	Технопарк	385,82	136,63	254,16	114,45	53,04

Источник: составлено автором на основе информации из базы данных Orbis.

в технопарках лишь в 1,5 раз), поскольку в 2010-х гг. промышленные парки создавались значительно активнее, чем технопарки, во всех регионах, кроме Москвы.

Среди парков, лидирующих по общему числу занятых на предприятиях резидентов, выделяются ОЭЗ «Технополис Москва» (19,9 тыс. чел.), «КИП Мастер» (10,6 тыс. чел., Набережные Челны, Республика Татарстан), «Ворсино» (9,3 тыс. чел., Боровский район, Калужская область), «Росва» (8,3 тыс. чел., Калуга), «Богородский» (7,8 тыс. чел., Ногинск, Московская область). В промышленных парках в среднем занято больше работников, чем в технопарках.

В промышленных парках 55% рабочих мест приходится на резидентов в Калужской, Московской, Новосибирской, Челябинской областях и Республике Татарстан. В Калужской, Новосибирской и Челябинской областях эта занятость приходится преимущественно на парки с крупными резидентами, среди которых – ООО «Объединенная сервисная компания» (промышленный парк при Магнитогорском металлургическом комбинате), АО «НПК Катрен» (биопарк «Кольцово» в Новосибирской области), ООО «Фольксваген Груп Рус» («Габцево», Калуга), ООО «НЛМК-Калуга» («Ворсино», Боровский район, Калужская область), АО «Конар» (промышленный парк «Стан-

комаш» в Челябинске – производство нефтяных насосов для ПАО «Транснефть» в сотрудничестве с итальянскими инвесторами) и ряд других компаний. В Московской области и Республике Татарстан большое количество рабочих мест связано с наибольшим количеством промышленных парков и резидентов среди российских регионов. Среди крупнейших резидентов – ООО «Хайер Электрикал Эпплаенсис Рус» («КИП Мастер», Республика Татарстан), ООО «Метро Групп Логистикс» в подмосковном промпарке «Богородский» и др. В Московской области причиной успешного развития отрасли является выгодное экономико-географическое положение, ведущее к активному созданию частных парков, в Татарстане – активная республиканская инвестиционная политика.

Около 70% рабочих мест в технопарках приходится на три региона, в которые входят крупнейшие агломерации России, причем почти 50% приходится на Москву, где развитие технопарков является одним из приоритетов промышленной политики города. Это вызвано тем, что отраслевая структура деятельности технопарков в среднем более инновационна, чем в промпарках, и развитие резидентов требует участия высококвалифицированной рабочей силы, что приводит к соответствующей региональной структуре технопарков. Среди крупнейших

по занятости резидентов технопарков Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга можно выделить АО «НПП Исток им. Шокина» (ОЭЗ «Исток», Московская область), ПАО «Микрон» («Технополис Москва», площадка в Зеленограде), ООО «Хэдхантер» (технопарк «Калибр», Москва), ЗАО «Биокад» (фармацевтическое производство в ОЭЗ «Санкт-Петербург»).

Согласно информации из БД Orbis, в региональной занятости наибольшую роль играют индустриальные парки и технопарки Московской, Калужской, Ярославской, Костромской и Ульяновской областей и Республики Татарстан (рис. 1), где отношение рабочих мест в парках к занятости в регионе превышает 1%. Наиболее важны с точки зрения занятости парки для Калужской области, где это соотношение превышает 4%. В этой группе объединились парки совершенно разного типа. Если Калужская, Ярославская и Ульяновская области – регионы, в которых индустриальных парков немного, но они изначально создавались как гринфилды для размещения крупного бизнеса (в первую очередь, автомобилестроения, фармацевтики и пищевой промышленности), то в Костром-

ской области занятость формируется резидентами, на собственной производственной площадке которых был сформирован парк – например, ООО «Костромской машиностроительный завод». В Татарстане и Московской области, как уже упоминалось, высокая доля обусловлена большим количеством парков и резидентов, причем значительную часть занятости обеспечивают субъекты МСП. В Москве доля резидентов 40 парков составляет 0,9%. По всей видимости, этот показатель несколько завышен, если учесть, что деятельность резидентов может не ограничиваться парками и конкретным регионом, однако роль технопарков уже сейчас весьма значима. В большинстве субъектов РФ индустриальные парки и технопарки не играют существенной роли в занятости.

В отличие от показателей занятости, анализ выручки показывает приблизительно одинаковый уровень концентрации в первых пяти субъектах (табл. 3), хотя среди технопарков доля Москвы по-прежнему превышала в 2018 г. 50%. В индустриальных парках Калужская область занимает первое место по объему выручки среди регионов, однако доля региона снижается. При этом доля

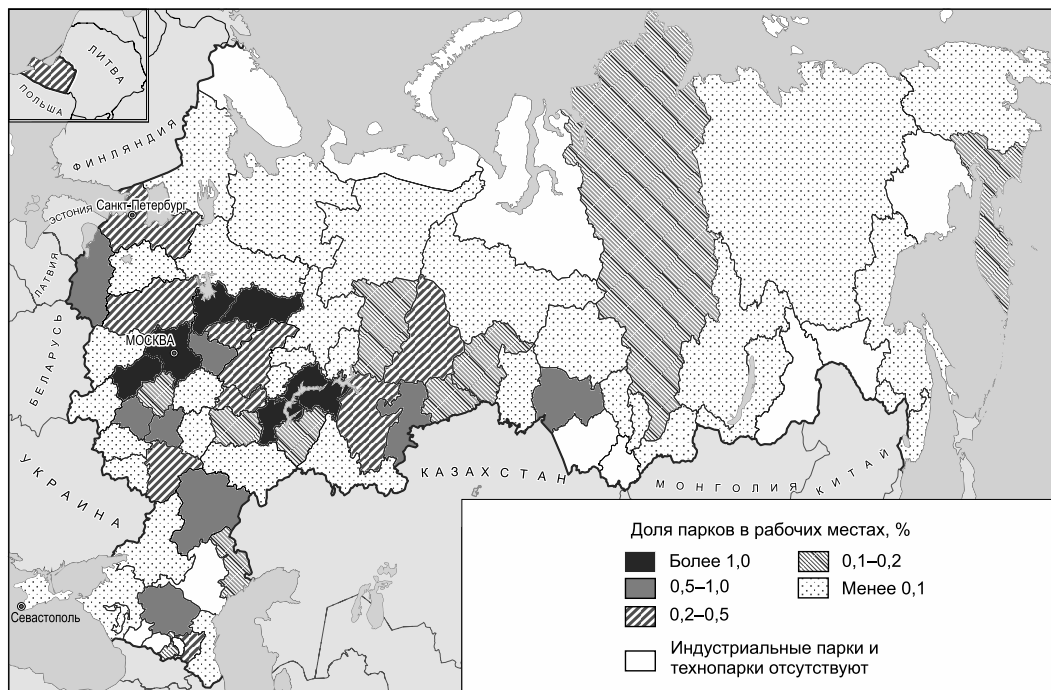

Рис. 1. Отношение резидентов индустриальных парков и технопарков к среднегодовой численности занятых региона в 2018 г.

Источник: составлено автором на основе информации из базы данных Orbis и статистического сборника «Регионы России – 2018».

Таблица 3. Распределение выручки резидентов промышленных парков и технопарков по субъектам РФ в 2013–2018 гг., млрд руб.

		Регионы							
		Калужская область	г. Москва	Московская область	г. Санкт-Петербург	Новосибирская область	Республика Татарстан	Ульяновская область	Прочие
2013 г.	Индустриальный парк	578,8		240,8		182,6	147	73,7	260,8
	Технопарк		306,7	20,3	33,3				103,8
2014 г.	Индустриальный парк	589,7		306,5		212,7	168,9	84	265,6
	Технопарк		349,9	35,6	40,7				147
2015 г.	Индустриальный парк	530,2		344,6		249,3	171,1	102	321
	Технопарк		491,7	77	45,2				152,9
2016 г.	Индустриальный парк	630		409,2		274,7	225,7	112,6	396,4
	Технопарк		418,6	57,4	57,8				123,6
2017 г.	Индустриальный парк	756,1		508,4		269,4	292	123,3	469,8
	Технопарк		472	59,1	54,9				138,4
2018 г.	Индустриальный парк	903,7		624,5		259	332,3	139,8	511,8
	Технопарк		537,4	75,5	67				169,3

Источник – составлено автором на основе информации из базы данных Orbis.

Московской области растет, поскольку основные производства в промышленных парках Калужской области открылись до 2010 г. В Московской области за этот же период статус действующих получил 21 промышленный парк из 24 имеющихся на 2020 г., т.е. основной подъем пришелся именно на 2010-е гг. Выросла доля Республики Татарстан, однако 72% всего производства здесь сконцентрировано в трех промышленных парках из 21: «Технополис Химград» (Казань), ОЭЗ «Алабуга» и «КИП Мастер» (Набережные Челны).

В совокупности на пять регионов приходится порядка 80% всего производства, осуществляемого резидентами парков, причем до сих пор 78% выручки приходится на промышленные парки, созданные до 2010 г. включительно (а их меньшинство). Это связано с фактом, что в 2000-е гг. основные инвесторы в зарождающуюся отрасль промышленных парков приходили чаще всего из-за рубежа, и сразу создавали крупное производство на базе знакомого им инвестиционного инструмента в надежде на продолжение бурного роста российского рынка. Однако после кризисов 2008 г. и особенно 2014 г. такие проекты стали появляться на-

много реже (из последних крупных можно выделить автозаводы ООО «Мерседес Бенц Мануфэкчуринг Рус» (Германия) в подмосковном промышленном парке «Есипово» и ООО «Хавейл Мотор Мануфэкчуринг Рус» (Китай) в тульской ОЭЗ «Узловая», проекты австрийской деревообрабатывающей компании Kronospan в промышленном парке «Уфимский» и ОЭЗ «Калуга Людиново», завод отопительного оборудования немецкого ООО «АФГ Рус» в подмосковном «Ступино-1»). В результате складывается неоднозначная ситуация – несмотря на то, что большинство резидентов парков было зарегистрировано в 2010-х гг., их деятельность пока не оказывает существенного влияния на общую структуру выручки, и созданные в 2000-е гг. на иностранные инвестиции компании продолжают быть драйвером отрасли.

В технопарках доля Москвы с 2013 г. несколько снизилась, что сопровождалось значительным ростом доли Республики Башкортостан, где действуют «авиационные» технопарки ХТЦ УАИ и «Центр авиационных технологий». Рост, однако, не связан с вновь созданными компаниями, а опирается на ПАО «ОДК-Уфимское моторостроительное

производственное объединение» и АО «УАП Гидравлика», ставшие здесь якорными резидентами. Остальные технопарки в регионах не играют значимой роли в экономике вне зависимости от времени их организации.

В отдельных регионах парки уже стали играть значимую роль в налоговой системе. Согласно информации из открытых данных ФНС России, всего резиденты парков перечислили в консолидированный бюджет и внебюджетные фонды в 2018 г. более 127 млрд руб., из которых 42% пришлось на федеральный бюджет, 30% – на бюджеты субъектов РФ, 26% – внебюджетные фонды, и лишь 2% пришлось на местные бюджеты.

Наибольшую роль (рис. 2) индустриальные парки и технопарки играют в бюджетах Тверской, Владимирской, Калужской областей и Республики Мордовия (везде более 1%). При этом Калужская область особо выделяется даже на фоне данных регионов – здесь анализируемое соотношение достигает 8,8%, т.е. почти каждый 11-й рубль областного и местных бюджетов формируется за счет отчислений от резидентов парков. В то же время, в абсолютном большинстве субъектов РФ доля парков в доходах бюджетов крайне

мала и не превышает 0,5%. Наибольшие значения вновь характерны для регионов ЦЭР, ориентированных на московский спрос, а также субъектов, проводящих активную «парковую» политику длительное время (например, для Республики Татарстан).

Среди крупнейших налогоплательщиков в 2018 г. – ООО «Кей Ти эн Джи Рус» (корейская табачная фабрика в «Ворсино», 9,2 млрд руб. – за счет уплаты акцизов), ООО «Вольво компоненты» («Калуга-юг», 2,1 млрд руб.), АО «Магна Автоматив Рус» («Габцево», 1,42 млрд руб.), ООО «Комацу Мэнучуринг Рус» («Новоселки», 995 млн руб.). При этом, однако, данные самых крупных резидентов (таких, как Nestle и Volkswagen) не публикуются.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время парки могут давать относительно существенный эффект для бюджета только при условиях наличия объективных факторов, располагающих к успешной деятельности резидента (в первую очередь, наличия рядом рынка с крупным платежеспособным спросом), и активной, целенаправленной инвестиционной политики руководства региона, которая заключается не только в бесцель-

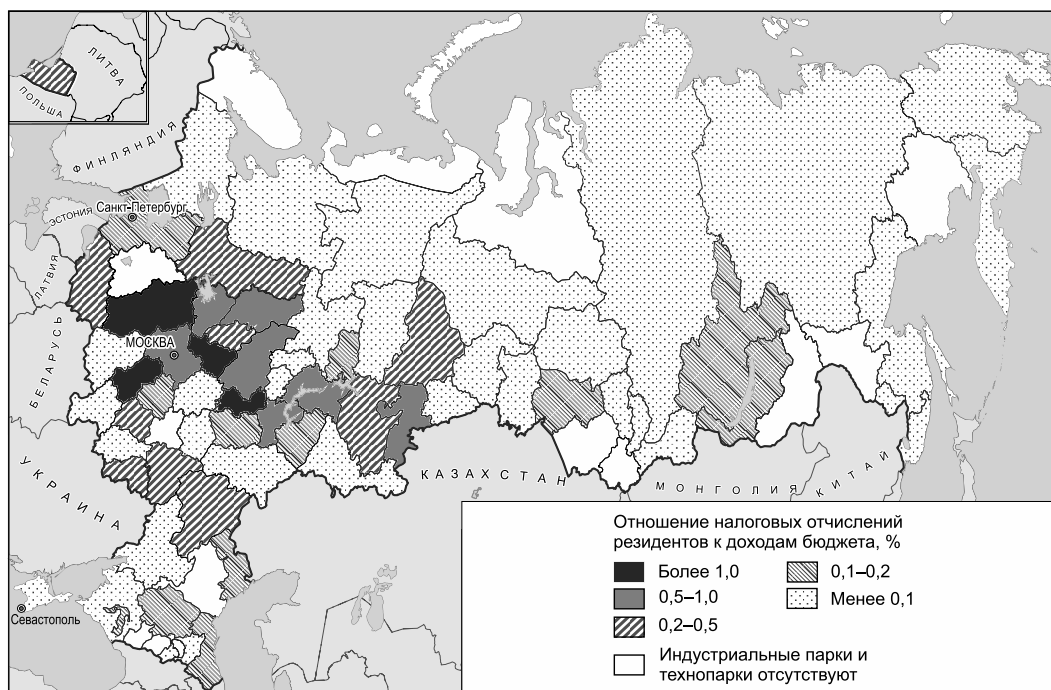

Рис. 2. Доля налоговых отчислений резидентов индустриальных парков и технопарков в общих доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2018 г.

Источник: составлено автором на основе информации из открытых данных ФНС России и базы данных Orbis.

ном создании парков, но также и в привлечении и удержании резидентов.

Выводы. Резиденты промышленных парков, и особенно технопарков, сконцентрированы в небольшом количестве регионов с повышенной инвестиционной привлекательностью, обусловленной агломерационным эффектом и другими факторами, например, в Москве, Московской области, Республике Татарстан. В пределах данных регионов они чаще концентрируются в административных центрах или отдельных районах, имеющих сравнительные преимущества экономико-географического положения (близость к внешним крупным центрам, расположение на крупных транспортных магистралях и др.), которые и до создания парка выделялись лучшим положением в регионе.

В то же время, в регионах, где существенные конкурентные преимущества отсутствуют, большинство парков не оказывает значимого эффекта на развитие региона, в котором они находятся, поскольку они не являются привлекательными для локализации новых резидентов. Отчасти это также вызвано ориентацией исключительно на внутренних пользователей инфраструктуры без опоры на крупную компанию, которая могла бы фор-

мировать спрос на продукцию резидентов.

Несмотря на активное формирование новых парков и появление большинства резидентов в них в 2010-х гг., парки и резиденты, созданные до 2010 г., продолжают оставаться лидерами отрасли из-за того, что в них еще в 2000-е гг. пришли основные инвестиции (в основном, иностранные) в промышленные парки и технопарки в целом, и, следовательно, в течение восьми лет коренных изменений в региональном разрезе не произошло.

Индустриальные парки и технопарки – важный инструмент регионального развития, хорошо зарекомендовавший себя в зарубежных странах. В России активное возникновение парков началось не более 15 лет назад, поэтому сейчас можно подвести лишь промежуточные итоги их деятельности. Для отдельных регионов «новой индустриализации» – Ульяновской, Калужской областей, отчасти Республики Татарстан, Республики Мордовия – парки стали мощным драйвером развития, обеспечив заметный прирост новых рабочих мест, инвестиций и промышленного производства. В большинстве же регионов потенциал применения данного инструмента по объективным причинам еще не раскрыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агирречу А.А.* Историко-географические особенности формирования наукоградов России: дисс. ... канд. геогр. наук: 25.00.24 / МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2006. 172 с.
2. *Бакланов П.Я.* Новые инструменты регионального развития на Дальнем Востоке // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сб. науч. ст. Владивосток, 2016. С. 245–255.
3. *Богачев И.И., Родионова И.А.* Характеристика состояния и проблемы развития фармацевтического кластера в Калужской области // Вестн. РУДН. Сер.: Экономика. 2014. № 1. С. 24–34.
4. *Гуменюк И.С., Орлов С.В.* Калининградская область как территория потенциального формирования транспортного кластера Приморского региона // Балтийский регион. 2014. № 3. С. 121–131.
5. *Земцов С.П.* Опыт выявления и оценки потенциала инновационных кластеров (на примере отрасли «Рациональное природопользование») // Региональные исследования. 2013. № 2. С. 12–19.
6. *Кузнецова О.В.* Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129–152.
7. *Лаппо Г.М., Полян П.М.* Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города – сегодняшние точки роста // Мир России. Социология. Этнология. 2008. № 1. С. 20–49.
8. *Михайлов А.С.* География международных кластеров в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2014. № 1. С. 149–163.
9. *Осипов В.А.* Индустриальные парки как инструмент улучшения инвестиционного климата и развития региональной экономики (на примере Калужской области) // Вестн. Образоват. консорциума Среднерусск. ун-т. Сер.: Экономика и управление. 2016. № 7. С. 84–90.
10. *Часовский В.И.* Рыночные формы организации промышленного производства в модернизации экономики России // Региональные исследования. 2015. № 1. С. 63–71.
11. Коммерческая база данных Orbis. [Электр. ресурс]. URL: <https://orbis.bvdinfo.com/> (дата обращения: 20.02.2020).
12. Открытые данные Федеральной налоговой службы. [Электр. ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru/gp77/opendata/> (дата обращения: 22.11.2020).
13. Отраслевой обзор «Индустриальные парки России – 2019. Выпуск шестой». Ассоциация индустриальных парков России. [Электр. ресурс]. URL: https://indparks.ru/materials/edition/AIP2019_WEB_review_compressed/ (дата обращения: 24.11.2020).
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.08.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». [Электр. ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420291916> (дата обращения: 22.11.2020).

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.08.2015 № 794 «Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков». [Электр. ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/19250/> (дата обращения: 22.11.2020).
16. Пятый ежегодный обзор «Технопарки России». Ассоциация кластеров и технопарков России. [Электр. ресурс]. URL: https://akitrf.ru/upload/V_Obzor_Technoparki_Rossii-2019.pdf (дата обращения: 22.11.2020).
17. «Регионы России. Социально-экономические показатели». Росстат. [Электр. ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf (дата обращения: 22.11.2020).
18. Социально-экономическая география: понятия и термины: словарь-справочник / Отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
19. *Boix M. et al.* Optimization methods applied to the design of eco-industrial parks: a literature review // *Journal of Cleaner Production*. 2015. V. 7. P. 303–317.
20. *Ferguson D., Fernández R.E.* The Role of the University in the innovation ecosystem, and Implications for science cities and science parks: A human resource development approach // *WTR*. 2015. V. 4. P. 132–143.
21. Industrial estate. Principles and practices. Vienna, Austria: UNIDO, 1997. 47 p.
22. *László K.* The competitiveness factors of industrial parks // *The Annals of the University of Oradea*. 2014. P. 151–156.
23. *Li J. et al.* Building green supply chains in eco-industrial parks towards a green economy: Barriers and strategies // *Journal of Environmental Management*. 2015. V. 162. P. 158–170.
24. *Van Leeuwen M.G., Vermeulen W.J.V., Glasbergen P.* Planning eco-industrial parks: an analysis of Dutch planning methods // *Business Strategy and the Environment*. 2003. V. 12. № 3. P. 147–162.
25. *Wallsten S.* Do science parks generate regional economic growth? An empirical analysis of their effects on job growth and venture capital // *AEI-Brookings Joint Center for Regulatory Studies*. 2004. № 04-04. 17 p.
26. *Zheng S. et al.* The birth of edge cities in China: Measuring the effects of industrial parks policy // *Journal of Urban Economics*. 2017. V. 100. P. 80–103.

Поступила в редакцию 3 февраля 2021 г.
После доработки 23 февраля 2021 г.
Принята к публикации 28 июня 2021 г.

Об авторе

Адамайтис Станислав Александрович – аспирант кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Адамайтис С.А. Роль индустриальных парков и технопарков в социально-экономическом развитии российских регионов // *Региональные исследования*. 2021. № 2. С. 86–96.
DOI: 10.5922/1994-5280-2021-2-8

Role of industrial parks and technoparks in regional socio-economic development in Russia

S.A. Adamaytis

Lomonosov Moscow State University, Department of Geography, Moscow, Russia
e-mail: stalad97@gmail.com

The study examines the effects of industrial parks and technoparks at the regional level. Based on the financial and economic indicators of residents of industrial parks and technoparks, the geography of their activities at the level of the Russian Federation constituent entities is considered. To perform this study the author's database on residents is used, created on the basis of information from the commercial database Orbis for the period 2010 – 2018, as well as the open data from the Federal Tax Service and statistics from the Rosstat. There is a strong concentration of the market for industrial parks and technology parks in several regions of Russia, including city of Moscow, Moscow and Kaluga regions and the Republic of Tatarstan. This fact can be explained with objective reasons, including the agglomeration effect, capacious sales and labor markets, as well as other indicators of investment attractiveness. Most industrial parks and technoparks currently do not have a significant influence on development of the regions in which they are created, which may be caused by such factors as the insufficiently competent investment-resident policy of management structures. According to the results of the study, a conclusion is made that the role of industrial parks and technoparks in social and economic development is significant only in a few regions with high competitive advantages, and in regions without such advantages parks do not impact on the development significantly.

Key words: industrial park, technopark, socio-economic development, territorial differentiation, geography of manufacture.

REFERENCES

1. Agirrechu A.A. *Istoriko-geograficheskie osobennosti formirovaniya naukoogradov Rossii* [Historical-Geographic Specialties of Formation of Science Towns in Russia]. PhD thesis in Geography, Moscow, 2006. 172 p. (In Russ.).
2. Baklanov P.Ya. New instruments of regional development in the Far East. In: *Social'no-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice]. Vladivostok, 2016, pp. 245–255. (In Russ.).
3. Bogachev I.I., Rodionova I.A. Main features and problems of the Kaluga region innovative pharmaceutical cluster development. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhby Narodov. Serija: Jekonomika*, 2014, no. 1, pp. 24–34. (In Russ.).
4. Gumenyuk I.S., Orlov S.V. The Kaliningrad region as a potential coastal trans-port cluster. *Baltijskij region*, 2014, no. 3, pp. 121–131. (In Russ.).
5. Zemtsov S.P. Experience of identifying and assessment of innovation clusters potential (on an example of the industry «Environmental management»). *Regional'nye issledovanija*, 2013, no. 2, pp. 12–19. (In Russ.).
6. Kuznetsova O.V. Special economic zones: efficient or not? *Prostranstvennaja jekonomika*, 2016, no. 4, pp. 129–152. (In Russ.).
7. Lappo G.M., Polian P.M. Science towns in Russia: the forbidden cities of yesterday – the drivers of growth for today. *Mir Rossii. Sociologija. Jetnologija*, 2008, no. 1, pp. 20–49. (In Russ.).
8. Mikhailov A.S. Geography of international clusters in the Baltic region. *Baltijskij region*, 2014, no. 1, pp. 149–163. (In Russ.).
9. Osipov V.A. Industrial parks as an instrument for improving the investment climate and development of regional economy (by the example of Kaluga region). *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma «Srednerusskij universitet». Serija: Jekonomika i upravlenie*, 2016, no. 7, pp. 84–90. (In Russ.).
10. Chasovskiy V.I. Market forms of industrial production in the modernization of the Russian economy. *Regional'nye issledovanija*, 2015, no. 1, pp. 63–71. (In Russ.).
11. *Kommercheskaya baza dannyh Orbis* [Orbis Commercial Database]. URL: <https://orbis.bvdinfo.com/> [Accessed 20.02.2020]. (In Russ.).
12. *Otkrytye dannye Federal'noj nalogovoj sluzhby* [Open Data of Federal Tax Service of Russia]. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/opendata/> [Accessed 22.11.2020]. (In Russ.).
13. *Otraslevoj obzor «Industrial'nye parki Rossii – 2019. Vypusk shestoj»*. *Associaciya industrial'nyh parkov Rossii* [Sector Overview «Industrial Parks of Russia. Issue 6. 2019». Association of Industrial Parks of Russia]. URL: https://investinrussia.com/data/files/0_Industrial-parks-of-Russia.pdf [Accessed 24.11.2020]. (In Russ.).
14. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.08.2015 No. 779 «O promyshlennyh klasterah i specializirovannyh organizacijah promyshlennyh klasterov»* [Decree of Russian Government «About Industrial Clusters and Specialized Organizations of Industrial Clusters», no. 779 dated 04.08.2015]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420291916> [Accessed 22.11.2020]. (In Russ.).
15. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 04.08.2015 No. 794 «Ob industrial'nyh (promyshlennyh) parkah i upravljajushhijh kompanijah industrial'nyh (promyshlennyh) parkov»* [Decree of Russian Government «About Industrial Parks and Managing Companies of Industrial Parks», no. 794 dated 04.08.2015]. URL: <http://government.ru/docs/19250/> [Accessed 22.11.2020]. (In Russ.).
16. *Pjatyj ezhegodnyj obzor «Tehnoparki Rossii»*. *Associaciya klasterov i tehnoparkov Rossii*. [Fifth Annual Report «Technology Parks of Russia». Association of Clusters and Technology Parks of Russia]. URL: https://akitrf.ru/upload/V_Obzor_Tehnoparki_Rossii-2019.pdf [Accessed 22.11.2020]. (In Russ.).
17. *Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/region/reg-pok18.pdf [Accessed 22.11.2020]. (In Russ.).
18. *Social'no-jekonomicheskaja geografija: ponjatija i terminy. Slovar'-spravochnik* [Socio-Economic Geography: Concepts and Terms. Handbook Dictionary]. Gorkin A.P., Ed. Smolensk: Ojkumena Publ., 2013. 328 p. (In Russ.).
19. Boix M. et al. Optimization methods applied to the design of eco-industrial parks: a literature review. *Journal of Cleaner Production*, 2015, no. 87, pp. 303–317.
20. Ferguson D., Fernández R.E. The role of the university in the innovation ecosystem, and implications for science cities and science parks: A human resource development approach. *WTR*, 2015, no. 4, pp. 132–143.
21. Industrial Estate. Principles and Practices. Vienna, Austria: UNIDO Publ., 1997. 47 p.
22. László K. The competitiveness factors of industrial parks. *The Annals of the University of Oradea*, 2014, p. 151–156.
23. Li J. et al. Building green supply chains in eco-industrial parks towards a green economy: Barriers and strategies. *Journal of Environmental Management*, 2015, no. 162, pp. 158–170.
24. Van Leeuwen M.G., Vermeulen W.J.V., Glasbergen P. Planning eco-industrial parks: an analysis of Dutch planning methods. *Business Strategy and the Environment*, 2003, no. 3, pp. 147–162.
25. Wallsten S. Do science parks generate regional economic growth? An empirical analysis of their effects on job growth and venture capital. *AEI-Brookings Joint Center for Regulatory Studies*, 2004, no. 04-04. 17 p.
26. Zheng S. et al. The birth of edge cities in China: Measuring the effects of industrial parks policy. *Journal of Urban Economics*, 2017, no. 100, pp. 80–103.

Received 03.02.2021

Received in revised form 26.03.2021

Accepted 28.06.2021